

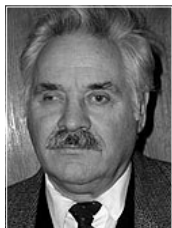

КНИГА О ЛЮДЯХ, РАЗДВИГАЮЩИХ ГОРИЗОНТЫ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

М.А. Мунтян – д.и.н., профессор МГИМО, шеф-редактор журнала «Контент: философия, религия, культура».

Шестопад А.В. МГИМО: лица и поколения /

Алексей Шестопад. Моск. госуниверситет международных отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Российской Федерации, кафедра философии им. А.Ф. Шишкина, Иберо-американский центр. М., МГИМО-Университет, 2016. 200 с., 4 л. ил.

Рецензируемая книга принадлежит к редким даже в мемуаристике произведениям, которые позволяют читателю прикоснуться к одной из самых сокровенных тайн рода людского – зарождению и развитию благодатных традиций, а через призму малой истории – семьи, университета, профессиональной общины, – и увидеть сущностные черты большой, всемирной истории. Содержание этой книги как бы спрессовано в самом её названии, состоящем из трёх слов-концептов – МГИМО, лица и поколения, – связываемых воедино фамилией и судьбой самого автора, А.В. Шестопада:

– МГИМО в книге – это факультет МГУ, институт, «лицей», университет, «страна», где:

√ жили и живут, учили и учат лучшие отечественные профессора (в самом начале – И.Д. Удальцов, Ю.П. Францев, Е.В. Тарле, С.Б. Крылов, А.Ф. Шишкин, В.С. Дурденевский, В.Г. Трухановский и др.). Это о них нынешний ректор МГИМО, академик А.В. Торкунов, писал: «Первые преподаватели института – академики и профессора – превращали свои талантливые лекции в инструменты активного приобщения студентов к научному мышлению, к аналитической и исследовательской работе. В ответ на этот «интеллектуальный пир» первые студенты, прежде всего вчерашние лейтенанты-фронтовики, демонстрировали неординарные усилия, упорство и последовательность в обретении профессии, именно с этой позиции рассматривая весь учебный процесс. Такого рода постоянный научный поиск преподавателей и заинтересованное участие

в нём студентов, их совместная ответственность не только в образовании, но и в воспитании профессиональных дипломатов и специалистов-международников превратились в традицию, передаваемую мгимовцами из поколения в поколение»¹. После этих основоположников и до настоящего времени эти славные традиции подхватывались их учениками и продолжались учениками их учеников;

✓ учились в первые годы прошедшее из госпиталей и из окопов «лейтенантское поколение» воинов-победителей и молодые люди, выпускники школ, вначале только мужского пола, а с 1949 г. – и девушки, а также иностранцы. В своё время в МГИМО получал образование и автор книги – Алексей Викторович Шестопал. В настоящее время в МГИМО обучаются и готовятся к нелегкому общественному и государственному служению несколько тысяч молодых россиян и зарубежных граждан. Совместными усилиями профессорско-преподавательского состава, выпускников и студентов за прошедшие три четверти века небольшой ведомственный вуз, своего рода лицей, был превращён в авторитетный университет высокого международного класса.

– лица, личности МГИМО, вернее, очерки о тех отечественных учёных-обществоведах, жизненные траектории которых в той или иной степени связывались с МГИМО и/или переплелись с судьбой автора книги:

✓ о Д.В. Ермоленко, Ю.А. Замошкине, Н.Н. Разумовиче, А.М. Салмине, И.Г. Тюлине, Э.А. Араб-Оглы, Г.К. Ашине и др.;

✓ о сослуживцах и друзьях, выпускниках МГУ – историке А.А. Галкине, философе Н.В. Мотрошиловой, экономисте В.М. Давыдове;

✓ о представителях мгимовского «лейтенантского поколения» первых наборов и первых выпусков МГИМО, тех, кто заложили традиции в систему ценностных ориентаций и приоритетов кол-

лектива института. «Наш курс был очень разным по возрасту, по жизненному опыту, по привычкам и традициям, – пишет выпускник 1949 г. (набор 1944 г.), видный учёный и общественный деятель В.В. Загладин. – Немалая часть моих однокурсников пришла с войны. С выстраданным жизненным опытом, со своими твёрдыми принципами, устоявшимися характерами. Все они долго ждали мирную жизнь. Конечно, стремились учиться. Но переход из окопов на студенческую скамью для них был, наверное, непростым. По-другому, чем для бывших школьников, но все же не простым. Однако эта, скажу военная, фронтовая часть нашего курса была его нравственным костяком, опорой. И для меня, во всяком случае, эти мои старшие однокурсники во многом стали примером. Нет, сами они отнюдь не стремились как-то выделиться, продемонстрировать, что они опытнее, зрелее, чем их младшие коллеги. Напротив. Но сам их опыт, сама их внутренняя устойчивость, прочность делала их полюсом притяжения. Думаю, не только для меня»².

Автор книги с тёплой, искренней человеческой признательностью и уважением пишет в этой связи о Д.В. Ермоленко, Н.Н. Иноземцеве, трёх Героях Советского Союза – Н.И. Забелкине, В.В. Вольском и М.Ф. Кудачкине, Э.А. Араб-Оглы, Г.Л. Розанове, Н.И. Лебедеве и многих других членах мгимовской корпорации.

Использованный в книге очерковый жанр изложения её содержания сформировал компактную, основанную на системном принципе структуру рецензируемой книги. По мнению академика А.В. Торкунова, сами очерки «свидетельствуют о научной объективности автора» в оценках героев книги и упоминаемых событий из истории МГИМО (с. 7). Размышления автора о проблемах размежеваний и преемственности мгимовских поколений и традиций в политике, культуре, философии, вкрапленные в виде теоретических «вре-

¹ Научные школы МГИМО в лицах (к 70-летию университета) / Под ред. акад. А.В. Торкунова, проф. А.А. Ахтамзяна. М.: МГИМО-Университет. 2014, с. 7.

² Птенцы гнезда МГИМО'ва (50 лет спустя): 1949–1999, второй выпуск института. В 2-х т. Т.1. Историки-международники. М.: МГИМО, 1999. С. 63.

зок» в казалось бы чисто персоналистские очерки, в своей совокупности создали интересную концепцию внутреннего потенциала развития по восходящей траектории отдельного вузовского коллектива, в данном случае на примерах подготовки дипломатических кадров и специалистов-международников в МГИМО.

Центром указанной концепции стал сознательно сформированный основоположниками института комплекс традиций, ценностная составляющая которых была определена несколькими источниками:

- от МГУ МГИМО унаследовал университетские принципы широты и фундаментальности образования своих студентов, формирование у них научного мышления. А.В. Шестопал приводит суждение о блестящей когорте унаследованный от МГУ профессоров выпускника МГИМО В. Коллонтая: «Наше обучение шло в последних лучах славы истинной русской интеллигенции. Е. Тарле, А. Манфред, С. Крылов. В. Дурденевский, И. Витвер, Н. Баранский, М. Лившиц и многие другие передавали нам не только богатые фактические знания, но и большой духовный и моральный заряд целеустремлённости, уважения и любви к России, умения самостоятельно мыслить»³;

- к традициям, идущим и унаследованным от МГУ, добавились неразрывная связь теории и практики в обучении, которая шла от повседневных контактов с МИД. Перед студентами МГИМО выступали ведущие отечественные учёные-международники и дипломаты (С. Крылов, В. Дурденевский, В. Трухановский и др.), которые принимали участие в подготовке и проведении Ялтинской и Потсдамской конференций 1945 г., в создании ООН и в других важнейших исторических событиях послевоенного мира. Их трудами традиции отечественной науки и российской дипломатии, просвещённая державность, политический реализм – были заложены в основание подготовки в МГИМО специалистов-международников;

- активно участвовало в формировании жизнеутверждающих традиций для коллектива *alma mater* и «лейтенантское поколение» студентов. Товарищество, взаимовыручка, любовь к Родине ими не декларировались, а проявлялись в отношении к близким людям, к учёбе. Для воинов-победителей патриотизм и профессионализм в боевых условиях переходили в мирную жизнь, диктуя жажду к знаниям, жизненный активизм, превращая вчерашних лейтенантов в генералов академической науки и видных дипломатов на фронтах «холодной войны».

При легендарном директоре МГИМО Юрии Павловиче Францеве (1945–1949 гг.), «папе Юре», как называли его студенты, были установлены главные черты корпоративной этики мгимовцев: требовательность и доброжелательность, инициативность и ответственность, открытость внешнему миру и твёрдость в своих позициях. Вокруг Францева и его семинара по философско-социологическим и политологическим проблемам сплотился цвет лейтенантского поколения, те, кто впоследствии стали академиками, основателями академических институтов и научных школ, советниками руководителей страны. Автор книги называет в этой связи фамилии фронтовиков Н.Н. Иноземцева, Г.А. Арбатова, Д.В. Ермоленко, Э.А. Араб-Оглы, Г.Л. Розанова и их товарищей – Г.В. Осипова, Д.М. Гвишиани, В.В. Загладина, Ю.А. Замошкина, Ю.М. Семёнова, В.С. Семёнова, И.В. Бестужева-Лады и др.;

- присоединение к МГИМО в 1955 г. Московского института востоковедения, наследника основанного ещё в 1815 г. знаменитого Лазаревского училища восточных языков, пополнило коллектив МГИМО крупнейшими учёными-востоковедами и обогатило мгимовские традиции.

А.В. Шестопал не только вычленил и раскрыл суть основополагающих мгимовских традиций, но и связал их жизнь и развитие с меняющимися поколениями профессорско-преподавательского и научного коллективов сперва института, а

³ Птенцы гнезда МГИМО ва. Т.1, с. 84.

затем и университета. Для этого ему пришлось разработать собственный теоретический подход к периодизации смены послевоенных поколений на глобальном уровне, чтобы затем осветить их эстафету в рамках мгимовского коллектива. По мнению автора книги, поколение в традиционном обществе определялось на репродуктивной основе – отцы, дети, внуки, правнуки и т.д., в то время как общества модерна и постмодерна выдвинули на первый план событийный подход в определении поколений. В последнем случае поколения формируются вокруг определённых исторических, социальных, экономических, культурных событий через выбор людьми своего отношения к ним.

Такой подход позволил, кроме всего прочего, более предметно увязывать идентификацию поколения с самоидентификацией личности. Вместе с тем нельзя было не видеть, что люди одного возраста соотносят себя с разными историческими поколениями. Они могут входить в своё поколение в более раннем и в более позднем возрастах, в разные периоды формирования поколения. Если рассматривать поколение с точки зрения выбора, то, прежде всего, нужно иметь в виду *выбор проблем*, обычно возникающий при смене поколений. За выбором проблем следует *выбор решений* – этап размежевания уже среди нового поколения. Наконец, *выбор оценок и самооценок* поколения связан со встречей, размежеванием с последующим поколением и является моментом собственного соотнесения с традицией. Выпускник МГИМО Э.А. Араб-Оглы заключил, имея в виду этот финальный этап существования поколения: «Следует учесть, что каждое такое размежевание может быть взаимно разрушающим, обедняющим конфликтом и взаимно укрепляющей обогащающей встречей, диалогом» (с. 29).

Автор в этой связи считает, что главные достижения лейтенантского поколения мгимовцев пришлись на период 1950–1970 гг., время выхода международных отношений из состояния «холодной войны», формирования и осуществления политики мирного сосуществования и разрядки. Их усилиями была создана

теория перехода от жёстких конфронтационных отношений периода горячей и холодной войн к системе разносторонних политических, экономических, культурных взаимосвязей стран и регионов с разными политическими традициями и режимами. А.В. Шестопал даже считает, что со временем нам ещё предстоит вернуться к опыту «разрядки и внимательно перечитать работы Н.Н. Иноземцева, Д.В. Ермоленко и их сверстников, отмеченные искренним стремлением к миру и реалистическим – военным, боевым опытом выстраданным отношением к балансу сил в мировой политике» (с.12-13).

В предлагавшейся «лейтенантским поколением» политике мирного сосуществования в полной мере проявились как стремление к миру, так и трезвый реализм, основанный на балансе сил. При этом мирное сосуществование мыслилось не как конвергенция и унификация ценностных систем различных стран и регионов, а как сотрудничество государств и народов с отличающимися друг от друга культурными, экономическими, политическими традициями в интересах общей безопасности и решения глобальных проблем. Эту концепцию мирного сосуществования можно с полным образованием рассматривать как прообраз концепции полицентричной системы мироустройства, сформулированной на рубеже XX–XXI вв. уже поколенческими внуками «лейтенантского поколения».

Не обошёл вниманием А.В. Шестопал и поколение шестидесятников, которое складывалось вокруг проблематики новых технологий научно-технической революции и глобальных вызовов, связанных с этими технологиями:

- 1960-е гг. имели решающее значение для консолидации так называемого «постиндустриального поколения», его самосознания и размежевания – философского, политического, общекультурного, – с прежними «индустриальными поколениями»;

- 1970-е и 1980-е гг. принесли осознание радикальных отличий постиндустриальных, информационных сообществ от индустриальных. В эти же годы оформ-

ляются основные конкурирующие модели постиндустриальной цивилизации – технократической и демократической.

Потрясения 1990-х гг. совпадают с вхождением поколения шестидесятников в период подведения итогов и стимулировали его критическую оценку. 1990-е гг. вывели на авансцену те теоретические модели, которые большинством поколения шестидесятников воспринимались как маргинальные. Речь идёт о концепциях, исходящих из принципов хаоса, непредсказуемости, «деконструкции», с одной стороны, и из принципов Божественного предопределения, сакральных оснований человеческой деятельности, с другой. Рубеж веков и тысячелетий с этой точки зрения вскрыл изъяны теоретических моделей не только одного послевоенного поколения, но и многовековой традиции Просвещения, проблему её исчерпанности, неспособности справиться с усложнившейся структурой мирового развития.

А.В. Шестопал считает, что, пользуясь терминологией мир-системного анализа И. Валлерстайна и надстраивая его систему категорий, можно утверждать: за 1990-е и 2000-е гг. не только мир-экономики потеснили мир-империи, но и сами мир-экономики оказались потеснёнными мир-культурами. Последние два десятилетия серьёзно изменили взгляды на аксиоматику культуры. Кризис конвенционализма, лежащего в основе современного международного права и системы международных отношений, подъём мировых культурообразующих религий создают, наряду со многими трудностями и опасностями переходного периода, основу для нового мирового порядка, базирующегося на взаимном доверии и сотрудничестве и отвергающего баланс сил (страха) как условия международных отношений.

Новое поколение международников (теоретиков и практиков) начинает уже работать не только в системе координат «индустриальное – постиндустриальное» и даже постпостиндустриальное, но и в рамках парадигмы «секулярное – постсекулярное». Рассмотрение проблематики модерна и постмодерна идёт не столь-

ко под углом зрения смены технологий, сколько перемен в духовных состояниях. Воспитанное «лейтенантским поколением», другое поколение мгимовцев не только уже осознало себя, но и определило своё место в созданных традициях и определило задачи, которые оно будет решать, среди которых была и проблема сохранения МГИМО в условиях смуты 1990 гг. и развала СССР.

А.В. Шестопал связывает эту проблему с тем, что при Н.И. Лебедеве, первом ректоре-выпускнике МГИМО, состоялся выпуск 1972 г., которому довелось стать ядром следующего поколения мгимовцев и давшему истории университета такие знаковые фигуры, как будущий министр иностранных дел С.В. Лавров и ректор МГИМО, академик А.В. Торкунов. Помощниками ректора Н.И. Лебедева работали в первые годы после окончания института А.В. Торкунов и И.Г. Тюлин, вокруг которых в 1990-е гг. сплотилась команда, не только сохранившая МГИМО в условиях экономического и политического хаоса, но и поднявшего его на новую высоту.

Именно представители этого поколения, опираясь на заложенные ранее традиции, превратили МГИМО в полноценный университет с широкими международными связями, развёрнутыми на Запад и Восток, Север и Юг, что позволило ему стать одним из важнейших центров разработки теоретических основ российской дипломатии в период возрождения независимого внешнеполитического курса России в 2000-е гг. Принявший участие в торжественном вечере по случаю 70-летия МГИМО президент России В.В. Путин поздравил «всех, кто гордится своей сопричастностью к этому прославленному вузу и для кого он на всю жизнь стал родным домом» и высоко оценил их достижения, признав:

«МГИМО по праву называют школой отечественной дипломатии, хранителем традиций»;

«Наши дипломаты: сотрудники центрального аппарата МИДа, посольств, других представительств за рубежом, не раз на деле показывали высокий профессионализм. В большинстве своём это вы-

пускники МГИМО. Сейчас, когда в мире, к сожалению, растёт конфликтный потенциал, обостряются старые противоречия и провоцируются новые кризисы, все вы действуете, должен это сказать, с полным знанием дела, ответственно, действуете грамотно, эффективно, с достоинством, как и учили в МГИМО»;

«Пользуясь случаем, хотел бы отметить многолетнюю и успешную работу руководства университета. Большой научный и преподавательский коллектив МГИМО сумел определить вектор развития в новых условиях, найти верный баланс между богатыми традициями и необходимой модернизацией образовательного процесса»;

«Сегодня МГИМО – это не только крупный учебный центр. Здесь ведётся большая научная работа в области международных отношений, мировой экономики, права и политологии»;

«Высоко ценим то, что помимо огромной армии дипломатов, среди воспитанников МГИМО немало видных государственных деятелей, известных юристов, экономистов. Из стен университета вышли и талантливые журналисты, и успеш-

ные преподаватели, и преуспевающие бизнесмены».

«МГИМО был и остаётся авторитетной школой подготовки высококлассных специалистов и для многих зарубежных стран»⁴.

Книга А.В. Шестопала читается легко и с интересом, в ней нет ни одного лишнего слова и лаконичность стиля сопряжена с богатством и оригинальностью фактического материала. Она по существу представляет собой историю МГИМО в лицах, то есть обогащает летопись учебной и научной работы университета портретами и просто конкретных выпускников, и мгимовских знаменитостей. В литературе о МГИМО всё чаще для его характеристики употребляется термин корпорация, в который включаются все мгимовцы или иначе «люди МГИМО». Автор рецензируемой книги «МГИМО: лица и поколения» Алексей Викторович Шестопал – сам «Человек МГИМО». Посвятив свой труд «alma mater», он поступил как настоящий мгимовец. И хотелось бы пожелать этой книге хорошего читательского интереса и справедливой историографической судьбы, а автору – удовлетворения за талантливо проделанную работу.

⁴ Владимир Путин принял участие в торжественном вечере по случаю 70-летия Московского государственного института международных отношений МИД России // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №5. С.9–10.